

ТРИ ПОСЛАНИЯ И ДУХОВНАЯ ГРАМОТА КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО

ПОСЛАНИЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛА

Господину благовѣрному и боголюбивому великому князю Василию Дмитриевичу* — Кирило, чернечище многогрѣшный, съ всею братицею.

На твоей, господине, доволной еже к нам милостыне много челомъ бием и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣеши сиеву вѣру ко Пречистой Богородицы и нашей нищете, и о велицем твоємъ смирении.

О сем же, господине, радуемся и скорбимъ, что паче слова и смысла безмѣрное твое смирение: посылаеши ко мнѣ грѣшному и нищему и всякого дѣла блага удалившагося. Ты, господине, — князь великий вся земля Руския, и, смиряясь, ко мнѣ посылаеши грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля и того самого иноческаго жития. И аз, господине, грѣшный истинно о семъ скорблю недостойнства ради своего; радуем же ся, господине, благаго ради твоего произволения и смиренномудраго нрава, яко сим сподобишися, господине, преблагому нашему Владыцѣ и Господу, от толика неизреченныя славы и с высоты шедшему нас ради грѣшных и смирившуся даже и до рабиа образа. Сие, господине, и ты от толика славы мира сего преклонися смирениемъ к нашей нищете; и от сего, господине, познаваемъ великую твою любовь к Богу и ко Пречистой Его Матери.

Елико бо приближаются святии к Богу любовию, толико видят себе грѣшна. Ты бо, господине, смирениемъ велико себѣ приобретаешь спасение и ползу душевную. Тѣмъ, господине, аз грѣшный паче печалую душею, что мене недостойнаго и покоршагося всякому грѣху сие ублажаете, не притяжавша не единая добродѣтели, но всякой страсти повиннаго, и таково, господине, моление посылаеши ко мнѣ, не могущему и о своих грѣсѣхъ Бога умоли. И какъ о тебѣ, господине, Бога умолю, самому ми сушу исполнену всякаго грѣха и дѣла зла?

ТРИ ПОСЛАНИЯ И ДУХОВНАЯ ГРАМОТА КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО

ПОСЛАНИЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛЛА

Господину благоверному и боголюбивому великому князю Василию Дмитриевичу — Кирило, чернечище многогрѣшный, со всей братицей.

За твою, господин, щедрую к нам милостыню многократно челом бьем и радуемся, господин, за тебя, что имеешь ты такую веру в Пречистую Богородицу и в нашу нищету, и твоему великому смирению.

Тому, господин, радуемся, но и скорбим, что выше слова и смысла безмерное твое смирение: посылаешь ко мне, грѣшному и нищему, от всякого дела доброго удалившемуся. Ты, господин, — князь великий всей Русской земли и, смиряясь, посылаешь ко мне, грѣшному, подвластному страстям и недостойному неба и земли и самой этой иноческой жизни. И я, господин, грѣшный, воистину об этом скорблю из-за своего недостойнства; радуемся же мы, господин, твоему благому желанию и смиренномудрому нраву, ибо этим уподобляешься ты, господин, преблагому нашему Владыке и Господу, от такой неизреченной славы с высоты шедшему нас ради, грѣшных, и смирившемуся даже до восприятия рабского образа. Так, господин, и ты от столь великой славы мира сего преклонился смиренно к нашей нищете; и из этого, господин, мы познаем великую твою любовь к Богу и Пречистой Его Матери.

Насколько ведь приближаются святые любовью к Богу, настолько видят себя грѣшными. Ты ведь, господин, смирением великое себе приобретаешь спасение и пользу душевную. Оттого, господин, я, грѣшный, больше печалюсь душой, что меня, недостойнаго и покорившагося всякому грѣху, так вы ублажаете, не приобретшего ни одной добродетели, но всякой страсти повиннаго, и такое, господин, моление посылаешь ты ко мне, не способному и о своих грѣхах Бога умоли. И как же о тебе, господин, Бога я умолю, сам будучи исполнен всякого грѣха и злого дела?

Но, господине, писано, что не велит отрицаться и грѣшным молить Бога о велящих за ся, вѣры ради их. Тѣм же, господине, ради вѣры твоея великия не оставит тебѣ Богъ, но помилуетъ, и Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет ти по вся дни живота твоего и подастъ ти изцѣление души жъ и тѣлу, — что нас, нищих ея, господине, не забываеши, в пустом сем мѣсте събравшихся во обители ея, но часто призираеши доволными милостынями.

Мы же, господине, не можемъ о семъ тебѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежа и упование наше, испросит на тя милость у Сына своего в сий вѣкъ и въ будущий. А яз грѣшный с своею братицею, господине, елика сила, ради Бога молити о тебѣ, нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоих дѣтках, и о всѣх христианах, Богомъ порученных тебѣ.

Ты же, господине, самъ Бога ради внемли себѣ и всему княжению твоему, в немже ты постави Духъ Святой пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровию.* Якоже бо великия власти сподобился еси от Бога, толикимъ болшимъ воздаяниемъ долженъ еси. Воздай же убо Благодарителю долгъ, святыхъ Его храня заповѣди, всякаго укланяясь пути, ведущаго в пагубу.

Якоже бо о караблехъ есть: егда убо наемникъ, еже есть гребец, соблазнится, мал вред творит плавающимъ съ нимъ; егда же кормчий, тогда всему кораблю творит пагубу. Также, господине, и о князех: аще кто от бояр согрѣшит, не творить всѣмъ людямъ пакости, но токмо себѣ единому; аще ли же сам князь согрѣшит, всѣмъ людямъ иже под нимъ сотворяет вред.

Ты же, господине, со многою твердостью храни себе в добрыхъ дѣлахъ. Рече бо святой апостолъ: «Миръ имѣйте и святыню, без нея же никтоже узритъ Господа». Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣх, непреложенъ имѣй благочестия помыслъ и не возвышайся, господине, временною славою к суетному шатанию: мал же убо и кратокъ сущий здѣ живот, и с плотию сопряжена смерть. И сия убо помышляй, — не впадеша в ровъ гордостный. Но бойся, господине, Бога, истиннаго Царя, и блажен будеша. «Блаженны бо, — рече, — боящиеся Господа».*

Вспоминаймъ, господине, надежду будущаго вѣка и царство небесное, радость святыхъ и веселие съ ангелы, надо всѣми же зрѣние пресладкаго лица Божия: То бо воистинну доброта неизреченная, весь сладость и желание и любовь несытая всѣмъ любящимъ Его и творящимъ пречистую волю Его.

Да слышал есми, господине князь великий, что смущение велико между тобою и сродники твои, князми Суздальскими: ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою. А в том, господине, межъ васъ христиа-

Но, господин, написано, что не велит Бог и грешным отказываться молить Бога за просящих молиться о них, ради их веры. Потому, господин, ради веры твоей великой не оставит тебя Бог, но помилует, и Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет тебе во все дни жизни твоей и подаст тебе исцеление души и тела, — за то, что нас, нищих ее, господин, не забываешь, в пустынном этом месте собравшихся во обители ее, но часто жалуешь обильными милостынями.

Мы же, господин, не можем за это в ответ дать тебе ничего, но Пречистая госпожа Богородица, надежда и упование наше, выпросит для тебя милость у Сына своего в этом веке и в будущем. А я, грешный, со своей братицей, господин, по мере сил рад молиться о тебе, нашем господине, и о твоей княгине, и о твоих детках, и о всех христианах, Богом порученных тебе.

Ты же, господин, сам Бога ради будь внимателен к себе и ко всему княжению твоему, в коем Святой Дух поставил тебя пасти людей Господних, которых приобрел Он честною Своею кровию. Ведь раз сподобился ты получить от Бога великую власть, то столь же большое воздаяние ты должен воздать Ему за это. Воздай же Благодарителю долг, храня Его святыя заповеди, уклоняясь от всякаго пути, ведущаго в пагубу.

Это как на кораблях: когда наемник, каковым является гребец, ошибается, малый вред причиняет он плавающим с ним; а когда — кормчий, тогда всему кораблю причиняет он пагубу. То же, господин, можно сказать и о князьях: если кто-то из бояр согрешает, то не причиняет всем людям пакости, но только себе одному; если же сам князь согрешает, то всем людям, ему подвластным, причиняет он вред.

Ты же, господин, со многою твердостью храни себя в добрых делах. Ибо сказал святой апостол: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа». Возненавидь, господин, всякую власть, влекущую тебя ко греху, непреложным имей благочестивый помысел и не величайся, господин, временной славою в суетном высокомерии: мала ведь и кратка здешняя жизнь, и с плотью сопряжена смерть. И ты думай об этом, и не упадешь в ров гордости. Но бойся, господин, Бога, истиннаго Царя, и блажен будешь. Ибо «блаженны, — сказано — боящиеся Господа».

Вспоминай, господин, надежду на будущий век и царство небесное, радость святых и веселие с ангелами; надо всем же этим — лицемерие пресладкаго лица Божия: Он ведь воистину красота неизреченная, весь Он сладость и желание и любовь ненасытная ко всем любящим его и творящим пречистую волю Его.

Да слышал я, господин князь великий, что — несогласие великое между тобой и родственниками твоими, князьями Суздальскими: ты, господин, свою правду выставлешь, а они свою. И из-за этого, господин, от вас христианам

ном кровопролитие велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно: в чем будет их правда пред тобою, и ты, господине, смирением своим поступи на себе. А в чемъ будет твоя правда пред ними, и ты, господине, за себя стой по правдѣ. А почнут ти, господине, бити челом, и ты бы, господине, Бога ради пожаловал их по их вѣре, занеже, господине, такъ слышалъ есмь, что доселе были у тебѣ в нужи, да отътого ся, господине, и возбранили. И ты господине, Бога ради покажи к ним свою любовь и жалование, чтобы не погибли в заблужении в Татарских странах, да тамо бы не скончались.

Занеже, господине, ни царство, ни княжение, ни иная кая власть не может нас избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божия. А еже, господине, возлюбити ближняго яко себе и утѣшити душа скорбящая и озлобленныя много поможет на страшнемъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ апостолъ Павел, ученикъ Христовъ: «Аще имамъ вѣру горы престаляти, аще имамъ раздати все имѣние мое, любви же не имамъ, ничтоже полза ми есть».* Возлюбленный же пишетъ Иоан Богословъ: «Аще кто речет: „Бога люблю, а брата своего ненавижу“, — ложь есть».* Тѣмже и ты, господине, возлюби Бога от всея душа своя, тако возлюби и братию свою и вся христiane. И так, господине, вѣра твоя к Богу, милостыня твоя к нищим богоприятна будетъ.

А милость Божия и Пречистыя Богородицы на тебѣ, на моем господине, на великом князе Василье, да будет, и на твоей великой княгине, и на ваших дѣтках, и мое благословение и молитва и моей братии. Аминь.

ТОГОЖЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛА ПОСЛАНИЕ КО КНЯЗЮ ЮРЬЮ ДМИТРЕВИЧЮ*

Господину благовѣрному князю Георгию Дмитриевичу — Кирилице, чернечище грѣшный, со своею братицею. На твоей, господине, на частой еже къ намъ, нищимъ, милостыне много челомъ бием. Радуется, господине, видя и слыша твое доброе произволение, — что от всея душа уповаеш на Бога и на Пречистую Его Матерь и от нас, воистину недостойных и грѣшных, посланное к тебѣ слово твориши приятно.

А что, господине, скорбишь о своей княгине, что въ недузе лежит, ино господине, воистинну вѣмы, яко нѣчто смотрѣние Божие и человеколюбие Его бысть на вас, — чтобы есте исправились к Нему. И вы, господине, посмотрите себѣ, покайтесь от всея душа своя, и отъ того бы престати. Занеже, господине, аще кто и милостыню творит, аще и молить Бога за себя велит, а сам не отстанетъ неподобныхъ дѣл своих, ничтоже ползует себѣ, ниже Богъ благоволит от таковыхъ приношения. И вы, господине, посмотрите себѣ, исправитесь къ Богу невозвратно. И аще, господине, сие обратитесь к Богу, и аз грѣшный поручаюсь, яко проститъ вамъ благодатию Своею вся

великое кровопролитие причиняется. Так ты, господин, посмотри на то по истине: в чем окажутся они правы перед тобой, и ты, господин, со смирением уступи им. А в чем окажется твоя правда перед ними, в том, господин, ты за себя стой по правде. А начнут тебе, господин, они бить челом, и ты бы, господин, Бога ради пожаловал их по их вере, потому что, господин, я так слышал, что до сих пор они были у тебя в принуждении, и оттого, господин, и возмутились. И ты, господин, Бога ради выкажи к ним свою любовь и милость, чтобы они не погибли, блуждая в Татарских странах, и там бы не скончались.

Потому что, господин, ни царская, ни княжеская, ни иная какая-либо власть не может избавить нас от нелицемерного суда Божия. И если, господин, ты возлюбишь ближнего как себя и утѣшишь душу скорбящую и озлобленную, то это много поможет тебе на Страшном суде Христовом, поскольку пишет апостол Павел, ученик Христов: «Если имею веру, чтобы горы переставлять, если раздам все имение мое, любви же не имею, нет мне никакой пользы». Пишет и возлюбленный Иоанн Богослов: «Если кто говорит: „Я люблю Бога, а брата своего ненавижу“, тот лжец». Потому и ты, господин, возлюби Бога от всей души своей, так же возлюби и братию свою и всех христiane. А тогда, господин, вера твоя в Бога и милостыня твоя нищим будет Богу приятна.

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тебе, на моем господине, на великом князе Василии, да будет, и на твоей великой княгине, и на ваших детках, и мое благословение и молитва и моей братии. Аминь.

ТОГОЖЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛЛА ПОСЛАНИЕ КО КНЯЗЮ ЮРИЮ ДМИТРИЕВИЧУ

Господину благоверному князю Георгию Дмитриевичу — Кирилице, чернечище грѣшный, со своею братицей. За твою, господин, частую к нам, нищим, милостыню много челомъ бием. Радуется, господин, видя и слыша, что ты стремишься к добру — от всей души уповаешь на Бога и на Пречистую Его Матерь и нами, воистину недостойными и грѣшными, посланное к тебе слово принимаешь с приязнью.

А что, господин, скорбишь о своей княгине, что она в недузе лежит, так мы о том, господин, в точности знаем, что некий промысел Божий и человеколюбие Его проявилось на вас, — чтобы вы исправились в отношении к Нему. Так вы, господин, посмотрите на себя, покайтесь от всей души своей, и то прекратите. Потому что, господин, если кто и милостыню творит, и молить Бога за себя велит, а сам не отступает от неподобныхъ дел своих, никакую пользу не приносит себе, и Бог не благоволит к приношениям таковых. И вы, господин, посмотрите на себя и исправьтесь в отношении к Богу безвозвратно. И если, господин, так обратитесь вы к Богу, то я, грѣшный, ручаюсь, что простит Он

согрѣшения ваша и избавить вас от всякия скорби и бѣды, а княгиню твою здраву сотворит.

Мы, господине, грѣшнии отъ всея душа своя ради Бога молити о ней, чтобы ея помиловал и облехчил от болѣзни тоя тяжкия. И аще ли, господине, тако пребудет в недуге том, то воистинну, господине, вѣждь, яко нѣчто добродѣтели ея хоцетъ Богъ упокоити ю отъ маловременныя сея и болѣзненныя жизни ко оному нестареющемуся блаженству.

Ты же, господине, не скорби о сем, видя сию идущу в бесконечный покой, в свѣтлость святых, в неизреченную славу Божию, и тамо зрѣти пресладкаго лица Его и со Христомъ быти и, обрѣтъ Его, радоваться во странѣ живущих, идѣже глас веселящихся. Но надеемся, господине, на милость Божию, яко не оскорбитъ Господь, но благодатию Своею помилуетъ и утѣши тя.

И Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет ти, что нас, господине, нищих ея, не забываешь, в пустом семъ мѣсте собравшихся во обитель ея, но часто призираеши доволными милостынями своими. О всѣх же сих, господине, мы грѣшнии ничтоже можемъ воздати тебѣ, но Пречистая Богородица воздастъ ти множае в сий вѣкъ и в будущий. А язъ, господине, грѣшный со своею братицею ради Бога молити и Пречистую Матерь о твоёмъ здравии и спасении, и твоей княгине, и о твоихъ дѣтках, и о всѣхъ христианахъ, порученныхъ тебѣ.

А что еси, господине князь Юрь, писал ко мнѣ грѣшному, яко: «Издавна жадаю видѣтися с тобою», — ино, господине, Бога ради не мози того учинити, что ти к нам ѣхати, занеже, господине, вѣмъ, яко нѣчто моихъ ради грѣховъ то искушение приидет на мя, аще поѣдешь ко мнѣ. Занеже, господине, извѣстую ти: не мочно ти нас видѣти. Покиня, господине, и монастырь, да ступлю прочь, куды Богъ наставитъ. Понеже, господине, вы чаете мене здѣсе, что яз добръ и святъ, ано, господине, воистинну всѣхъ есми человекъ окаяннее и грѣшнее и всяго студа исполненъ.

И ты, господине князь Юрь, не подиви на нас о семъ, понеже, господине, слышу, что божественное Писание самъ вконецъ разумѣеши и чтеши. Вѣдаешь сам, каковъ намъ вред приходит от похвалы человекъския, наипаче же надстрастнымъ. Аще, господине, и кто воистинну святъ и чистъ сердцемъ, но и тѣмъ повреждение бывает от тоя тяготы. А намъ, господине, всякой страсти повинным, велика спона души от того.

Еще, господине, сам сего поразсуди: понеже твоя вотчины в сей стране нѣтъ, и толко ты, господине, поѣдешь семо, ино вси человекъцы начнут глаголати: «Кирила деля токмо поѣхалъ».

Былъ, господине, здѣсе брат твой, князь Ондрѣй;* ино, господине: — его отчина, и намъ пришла нужда: нелзе намъ ему, своему господину, челом не ударити. А ты, господине, Бога ради не учини того, что ти к нам ѣхати.

вам благодатью Своею все согрешения ваши и избавит вас от всякой скорби и беды, а княгиню твою сделает здоровой.

Мы, господин, грешные, от всей души своей рады Бога молить о ней, чтобы Он ее помиловал и дал ей облегчение в той тяжелой болезни. А если, господин, она так и пребудет в том недуге, то воистину, господин, знай, что ради некоей ее добродетели хочет Бог упокоить ее от маловременной этой болезненной жизни в оном нестареющем блаженстве.

Ты же, господин, не скорби об этом, видя, как она идет в бесконечный покой, в светлость святых, в неизреченную славу Божию, чтобы там зреть пресладкое лицо Его, со Христом быть и, обретя Его, радоваться в стране живущих, где глас веселящихся. Но надеемся, господин, на милость Божию, что не причинит скорби тебе Господь, но благодатию Своею помилует и утешит тебя.

И Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет тебе за то, что нас, господин, нищих ее, не забываешь, в пустынном этом месте собравшихся в обители ее, но часто жалуешь обильными милостынями своими. За все это, господин, мы, грешные, ничего не можем воздать тебе, но Пречистая Богородица воздастъ тебе многократно в том веке и в будущем. И я, господин, грешный, со своей братицей рад Бога молить и Пречистую Его Мать о твоёмъ здоровье и спасении, о твоей княгине, и о твоих детках, и о всех христианах, порученных тебе.

А что, господин князь Юрий, писал ты ко мне, грешному, что, дескать, «Издавна жажду я увидѣться с тобой», — так ты, господин, Бога ради не смей того учинить, чтобы тебе к нам поехать, потому что, господин, знаю, что из-за моих грехов искушением то придет на меня, если ты поедешь ко мне. Так что, господин, ставлю тебя в известность: невозможно тебе нас увидеть. Покинув, господин, даже и монастырь, пойду я прочь, куда Бог направит. Потому что, господин, вы думаете обо мне здесь, что я добр и свят, а я, господин, воистину всех людей окаяннее и грешнее и всякого стыда исполнен.

И ты, господин князь Юрий, не удивляйся нам из-за этого, потому что, господин, слышу я, что божественное Писание ты совершенно разумеешь и читаешь. Знаешь сам, какой вред постигает нас из-за похвалы человеческой, особенно же подверженных страстям. Даже, господин, и тем, кто воистину свят и чист сердцем, даже тем повреждение бывает от этой тягости. А нам, господин, всякой страсти подверженным, от этого великая помеха душе.

Да ты, господин, сам об этом рассуди: раз твоя вотчины в этой земле нет, то только ты, господин, поедешь сюда, как все люди начнут говорить: «Ради Кирилла только поехал».

Был, господин, здесь брат твой, князь Андрей; так то, господин, его отчина, и мы оказались перед необходимостью: нельзя было нам ему, своему господину, челом не ударить. А ты, господин, Бога ради не учини того, чтобы тебе к нам ехать.

Аз, господине, аще и грѣшен есмь, а рад Бога молити и Пречистую Его Матерь со своею братицею о тебѣ, о нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоихъ дѣтках, и о всѣхъ христианехъ, иже подъ властью твоею, якоже ти, господине, и прежде сего писалъ. А Пречистая Богородица, Владычица наша, помилуетъ тя, и покрываетъ тя ризою своею честною, и наставитъ тя въ разумъ истинный, и управитъ тя во царствии Сына своего за молитвъ *святыхъ*. Аминь.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛА ЧУДОТВОРЦА КО КНЯЗЮ АНДРЕЮ ДМИТРИЕВИЧУ*

Господину благовѣрному князю Андрѣю Дмитреевичу — Кирил, чернечище грѣшный и непотребный, со своею братицею.

Много челом бьем и Бога молим о вашемъ здравии, господей нашихъ, поминая, господине, твою любовь, что имѣеши к Пречистой Богородицы, и к нашей нищете поминая, господине, твою великую любовь и доволную милостыню, нашего господина.

Да что ми еси писал о преславномъ чудеси Пречистыя Богородицы, паче слова и смысла преславная чудеса, — слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Крѣпкий! слава Тебѣ, Безсмертный, хвалимый в Троице всѣми небесными силами и родомъ человеѣческимъ! Молитвами пречистыя Матери Своея, такову излия милость в последний сей род, услыша моление Матере Своея о роду христианскомъ.

Слыши, господине князь Ондрѣй, Ветхое Писание: егда восхошетъ Богъ кою землю показнати за нечестие, посылаетъ прежде проповѣдники, дабы обратилися. И аще обратятся, отводитъ Господь от нихъ Свой гнѣвъ, мимоводитъ скорбь, и прелагаетъ печаль на радость, и показываетъ на нихъ Свою милость.

Господине князь Андрей! Намъ нынѣ, видѣвше Пречистыя госпожа Богородица преславная ея и великая чудеса, и о томъ, господине, радоваться сердцем и душою утрашиться на всякъ часъ, что сподобилъ насъ Богъ Пречистою Своею Материю в последний сей родъ таковыми знаменами и чудесы избавити христианский род от нашествия иноплемennыхъ врагъ. И намъ, господине, нынѣ, видѣвши на насъ Божию милость и Пречистыя Богородицы помощь, поминати бы грѣхи своя и о томъ бы плакаться и просити у Бога милости и у Пречистыя Его Матери помощи на благая дѣла. И аще видитъ насъ милосердый Господь в сокрушении и сѣтовании ходяща, не презреть насъ, якоже Ниневитяны, но обычнымъ си человеѣколюбиемъ помилуетъ.

Благого и преблагого Бога благодарити должны есмы, Того бо есмы создание и рабы, честною Его кровию искуплены есмы. И ты, господине князь Андрей, видя человеѣколюбие и милосердие Господа нашего Иисуса Христа, что гнѣвъ Свой от насъ отвелъ, а милость Свою явилъ народу христианскому,

Я, господин, хоть и грѣшен, а рад Бога молить и Пречистую Его Матерь со своею братицею о тебе, о нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоихъ детках, и о всехъ христианахъ, находящихся подъ твоею властью, какъ я тебе, господин, и прежде этого писалъ. А Пречистая Богородица, Владычица наша, помилуетъ тебя, и покроетъ тебя ризой своею честной, и наставитъ тебя в разум истинный, и направитъ тебя в царствие Сына своего за молитвы святыхъ. Аминь.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЧУДОТВОРЦА К КНЯЗЮ АНДРЕЮ ДМИТРИЕВИЧУ

Господину благоверному князю Андрею Дмитриевичу — Кирилл, чернечище грѣшный и непотребный, со своей братицею.

Много челом бьем и Бога молим о вашемъ здоровье, господ нашихъ, поминая, господин, твою любовь, какую ты имеешь к Пречистой Богородице, и к нашей нищете поминая, господин, твою великую любовь и обильную милостыню нашего господина.

А что до преславного чуда пречистой Богородицы, о которомъ ты мне писалъ, — о превышающемъ слово и разум преславномъ чуде, такъ — слава Тебе, Боже! слава Тебе, Крепкий! слава Тебе, Безсмертный, восхваляемый в Троице всеми небесными силами и родомъ человеческимъ! Молитвами Пречистой Матери Своей такую излилъ Онъ милость в этот последний род, услышалъ моление Матери Своей о роде христианскомъ.

Слушай, господин князь Андрей, что говоритъ Ветхое Писание: когда захочетъ Богъ какую-нибудь землю казнить за нечестие, Онъ посылаетъ сначала проповѣдниковъ, чтобы жители той земли обратились. И если обратятся, отводитъ Господь от нихъ Свой гневъ, мимо проноситъ скорбь, обращаетъ печаль в радость и проявляетъ на нихъ Свою милость.

Господин князь Андрей! Ныне намъ, видевшимъ преславные и великие чудеса Пречистой госпожи Богородицы, подобаетъ, господин, радоваться этому сердцем, а душою утрашаться во всякий часъ, оттого что сподобилъ насъ Богъ Пречистою Своею Материю в последний этот родъ: такими знаменами и чудесами избавилъ Онъ христианский род от нашествия иноплемennыхъ враговъ. И ныне намъ, господин, видевшимъ Божию к намъ милость и Пречистой Богородицы помощь, поминать бы свои грѣхи и плакать бы о нихъ и просить у Бога милости и у Пречистой Его Матери помощи на благие дела. И если увидитъ насъ милосердный Господь в сокрушении и сѣтовании ходящихъ, не отнесется к намъ с презрением, какъ и к Ниневитянамъ, но, по обычному Своему человеѣколюбию, помилуетъ.

Благого и преблагого Бога благодарить мы должны, ибо мы Его создание и рабы и искуплены Его честною кровию. И ты, господин князь Андрей, видя человеѣколюбие и милосердие Господа нашего Иисуса Христа, — что Онъ гневъ Свой от насъ отвелъ, а милость Свою явилъ народу христианскому, молитвами

молитвами Пречистыя госпожа Матере Своея, и ты, господине, смотри того: властель еси во отчине отъ Бога поставлень, — люди, господине, свои смирай отъ лихоу обычаи. Судь бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ право. Поклепом бы, господине, не было. И подметом бы, господине, не было же. Судьи бы посулов не имали, доволни бы были уроки своими, понеже сие глаголетъ Господь: «Да не оправдиши нечестиваго мзды ради,* ни силна, ни богата устыдися на судъ, ни брата свойства ради, ни друга любве ради, ни нища нищеты ради. Ни сотвориши неправду на суде,* яко судъ истиненъ есть; проклят всякъ неправо судя». Пророкъ рече: «Ярость Господня на них неизцѣльна до вѣка, и огонь поястъ нечестивыя» — мзды ради, иже неправдоу взимают. Судяи праведно, без мзды, спасени будут и царство небесное наследуют.

И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы в твоей отчинѣ не было, занеже, господине, толика погуба душам: христиане ся, господине, пропиваютъ, а души гибнут.

Такоже, господине, и мытов бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя. А гдѣ перевоз, тут, господине, пригоже дати труда ради.

Такоже, господине, и разбоя бы и татбы во твоей отчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты их вели наказывати своимъ наказанием, — чему будут достойны.

Такоже, господине, уймай под собою люди отъ скверных слов и от лаяния, понеже то все прогнѣвает Бога. И аще, господине, не подщишия всего того управити, все то на тебѣ взыщеть, понеже властель еси своимъ людемъ от Бога поставлен.

А христианомъ, господине, не лѣнися управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ от Бога вмѣнится и молитвы и поста.

А отъ упивания бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали, занеже, господине, поститься не можете, а молиться ленитесь: ино в то мѣсто вам милостыня вашъ недостатокъ пополнит.

А великому Спасу и Пречистой Его Матери, госпожи Богородицы, заступницы христианской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквам, а сами бы есте, господине, ко церкви ходити не ленились.

А во церкви стойте со страхом и трепетом, помышляюще в себѣ аки на небеси стояще. Занеже, господине, церковь нарицается земное небо, в нейже совершается Христова таинства. Блюди, господине, и себе опасно. Во церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова празна. И аще кого видиши от вельмож своих или от простых людей, бесѣдующа во церкви, и ты, господине, возбраняй. Понеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога. И ты, господине князь Андрѣй, о том о всемъ внимай себѣ, занеже глава еси и властель от Бога поставлен иже под тобою христианомъ.

Пречистой госпожи, Матери Своей, — ты, господин, смотри вот на что: властителем в отчине ты от Бога поставлен, — людей, господин, своих смирай дурные обычаи. Суды бы, господин, пусть судили праведно, как перед Богом справедливо. Клеветы, господин, пусть бы не было. И подметных, господин, писем тоже не было бы. Судьи бы взятки не брали, довольствовались бы своим жалованьем, потому что говорит Господь: «Да не оправдаешь нечестивого мзды ради, ни сильного, ни богатого не устыдись на суде, ни брата родства ради, ни друга любви ради, ни нищего нищеты ради. Не сотвори неправду на суде, ибо суд должен быть истинным; проклят всякий неправедно судящий». Пророк сказал: «Ярость Господня на них неисцелима до конца века, и огонь поест нечестивых» — из-за мзды, которую они неправедно взимают. Судящие праведно, без мзды, спасены будут и царство небесное наследуют.

И ты, господин, следи внимательно, чтобы корчмы в твоей отчине не было, потому что, господин, великая от нее пагуба душам: христиане, господин, пропиваются, и души гибнут.

Также, господин, и поборов бы у тебя не было, потому что, господин, брать куны несправедливо. А где перевоз, там, господин, следует давать за труд.

Также, господин, и разбоя и воровства в твоей отчине пусть бы не было. И если не уймутся преступники делать свое злое дело, то ты вели их наказывать своим наказанием, — чего будут достойны.

Также, господин, унимай подвластных тебе людей от скверных слов и от ругани, потому что все это гневит Бога. И если, господин, не постарайся ты все это исправить, то все это Он на тебе взыщет, потому что властителем над своими людьми ты от Бога поставлен.

А христианам, господин, не ленись управу давать сам: то, господин, от Бога вменится тебе выше и молитвы и поста.

А от упивания вы бы воздерживались, и милостыню посылную давали, потому что, господин, поститься вы не можете, а молиться ленитесь: так вместо этого вам милостыня ваш недостаток восполнит.

А великому Спасу и Пречистой Его Матери, госпоже Богородице, заступнице христианской, велели бы вы, господин, петь молебны по церквам, и сами бы, господин, в церковь ходить не ленились.

А в церкви стойте со страхом и трепетом, воображая себя на небе стоящими. Потому что, господин, церковь называется земным небом, в ней совершаются Христовы таинства. Следи, господин, и за собой с опаской. В церкви стоя, разговоров не ведай и не говори, господин, никакого праздного слова. И если видишь кого-нибудь из своих вельмож или из простых людей беседующими в церкви, так ты, господин, возбраняй. Потому что, господин, это все прогневляет Бога. И ты, господин князь Андрей, во всем этом будь внимателен к себе, потому что ты есть глава и властитель, поставленный от Бога находящимся под тобой христианам.

А милость Божия и Пречистыя Богородицы на тобѣ, на моем господине, и на твоей княгине, и на ваших дѣтках, и мое благословение и молитва и братии моей аминь.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы.

Азъ, грѣшный Кирило игумень, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадох бо в частыя и различныя болѣзни, имиже ныне съдержимъ есмь, человеколюбнѣ от Бога казнимъ ради моихъ грѣхъ, болѣзнемъ на мя умножившимся ныне, якоже иногда никогдаже, и ничтоже ми възвѣщающе развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка. И во мнѣ смутился сердце мое исхода ради, и страхъ смертный нападе на мя. Боязнь и трепет Страшнаго судища прииде на мя, и покры мя тма недоумѣния.* Что сътворити, не съвѣмъ. Но възвергу печаль на Господа,* да той сътворитъ якоже хоцетъ, хоцетъ бо всѣмъ человекомъ спастися.

Се язъ, Кирило игумень, чернчицо грѣшный, пишу сию грамоту при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ.

Предаю монастырь, трудъ свой и свое братии, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божии, Царици небеснѣй, и господину князю великому, сыну своему, Андрѣю Дмитриевичю.*

И сына своего благословляю въ свое мѣсто, священноинока Инокентия.*

И ты, господине князь великий, Бога ради и Пречистыя дея Богородици, и своего ради спасения, и мене ради, своего нищего грѣшна человека, какову еси, господине, имѣлъ любовь доселѣ къ Пречистѣй Богородици и к нашей нищетѣ, при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици и сыну моему Инокентию, и къ моей братицы, которые имуть по моему житию жити, а игумена слушати.

А что еси, господине, давалъ свое жалование, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородицы и моей нищетѣ, — чтобы то, господине, твое жалование и грамотки неподвижны были: как и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, так бы, господине, и по моемъ животѣ было. Занеже, господине князь великий, нам, твоимъ нищимъ, нѣчимъ боронитися противу обидящихъ нас, но токмо, господине, — Богомъ, и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жалованиемъ, нашего господина и государя.

А тебе, господина князя великаго, сына моего, Андрѣя Дмитриевича, елика исповѣдалъ еси Богу и Пречистѣй Богородици и мнѣ, своему отцу, яко человекъ, плоть нося, съгрѣшивъ, в томъ тебе въсемъ Богъ проститъ и благословитъ. Также и госпожю мою дщерь, княгиню великую Ографню,* Богъ

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тебе, на моем господине, и на твоей княгине, и на ваших детках, и мое благословение и молитва и братии моей аминь.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Во имя Святой и Живоначальной Троицы.

Я, грешный и смиренный игумен Кирилл, увидел, что постигла меня старость, ибо впал я в частые и различные болезни, которым и ныне подвержен, человеколюбиво Богом наказываемый за мои грехи, ибо болезни мои умножились ныне, как до сих пор никогда, ничего мне не предвещая, кроме смерти и страшного Спасава суда в будущем веке. И во мне смутилось сердце мое перед исходом, и страх смертный напал на меня. Боязнь и трепет перед Страшным судищем пришли ко мне, и покрыла меня тьма недоумения. Что сделать, не знаю, но возложу печаль на Господа, пусть Он сделает, как хочет, ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись.

Это я, игумен Кирилл, чернечице грешный, пишу эту грамоту при своей жизни и в своем разуме.

Передаю монастырь, труд свой и своей братии, Богу и Пречистой Богородице, Матери Божией, Царице небесной, и господину князю великому, сыну своему, Андрею Дмитриевичу.

И сына своего благословляю на свое место, священноинока Иннокентия.

И ты, господин князь великий, Бога ради и Пречистой Богородицы и своего ради спасения и меня ради, твоего нищего грешного человека, какую, господин, имел до сих пор любовь к Пречистой Богородице и к нашей нищете, при моей жизни, такую же, господин, крепкую имел бы ты любовь и после моей смерти к Пречистой Богородице, к сыну моему Иннокентию и к моей братии, которые будут следовать моему образу жизни и игумена слушать.

А что, господин, давал ты свое жалование, грамоты свои, дому Пречистой Богородицы и моей нищете, — пусть то, господин, твое жалование и грамотки будут неизменны: как до сих пор, господин, при моей жизни, так бы, господин, и после моей смерти было. Потому что, господин князь великий, нам, твоим нищим, нечем защищаться от обижающих нас, кроме как, господин, Богом, Пречистой Богородицей и твоим, господин, пожалованием, нашего господина и государя.

А тебя, господина князя великаго, сына моего Андрея Дмитриевича, сколько исповедал Богу и Пречистой Богородице и мне, своему отцу, как человек, носящий плоть, согрешения, во всем том тебя Бог простит и благословит. Так же и госпожу, мою дочь, княгиню великую Ографню, Бог простит

простить и благословить. Также господина и сына моего, князя Ивана, Богъ простит и благословит. Также и госпожу и дочь мою, княжну Анастасию, Богъ простит и благословит.

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тобѣ, на моем господинѣ, князе великом Андрѣи Дмитриевичѣ, да будет, и на твоей княгинѣ великой, госпожѣ нашей Огрофнѣ, и на вашем сыну, на нашем господинѣ, князѣ Иванѣ, и на всѣх ваших дѣткахъ и мое благословение, и молитва, и братьи моя.

Господине и господине, князь великий Андрѣй Дмитриевич! Много молю тя о сем и челом бью съ своею братицею по Бозѣ и по Пречистой Богородицы тобѣ, своему господарю. Однава, господине игумен-отъ ти ся иметь жаловати на которую братию, которые, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходят, а мое житийце, грѣшна челоуѣка, имуть перечинивати, и язъ господина своего и господаря, тобѣ, съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, зчюнулъ крѣпко, кто по моему житицю не ходитъ, а игумена не иметь слушати. И ты, господине, тѣхъ вели изъ монастыря выслати.

и благословит. Также господина и сына моего, князя Ивана, Бог простит и благословит. Также и госпожу и дочь мою, княжну Анастасию, Бог простит и благословит.

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тебе, на моем господине, князе великом Андрее Дмитриевиче, да будет, и на твоей княгине великой, госпоже нашей Огрофене, и на вашем сыне, на нашем господине, князе Иване, и на всех ваших детках, и мое благословение и молитва, и братии моей.

Господин и господин, князь великий Андрей Дмитриевич! Много молю тебя об этом и бью челом со своей братицей по Боге и по Пречистой Богородице тебе, своему государю. Буде, господин, пожалуется тебе игумен на каких-нибудь людей в братии, которые, господин, не станут его слушать, воле его не следуют и мой образ жизни, грешного человека, примутся переиначивать, — и я господина своего и государя, со слезами очень тебя прошу, чтобы ты, господин, не допустил этому быть, но чтобы ты, господин, наказывал крепко тех, кто моему образу жизни не последует, а игумена не станет слушать. И ты, господин, повели тех людей из монастыря высылать.